

Глава 1

— Он сейчас обуза, куда бы ни пошёл, только зря расходует ресурсы и будет нас тормозить. До базы S добираться минимум полмесяца, а в дороге может случиться что угодно. Кому будет до него дело?..

— К тому же моему брату после пересадки кристаллического ядра нужен покой и хороший уход. Сестра Вэйвэй просила нас заботиться о нём в пути. Машина не такая уж большая, тащить с собой полумёртвого — одна морока...

— Это всё так, но боюсь, перед господином Чэнем будет трудно отчитаться...

— Не волнуйтесь, доктор. С отцом моя мама поговорит. К тому же, раз он согласился на операцию, то уже смирился с тем, что этот отброс умрёт. Он прекрасно понимает разницу между смертью одного человека и гибелью всей семьи. Без моего брата мы не доберёмся до базы S, а когда зомби в следующий раз прорвут оборону, мы все погибнем!

— Хорошо, в таком случае я прекращу давать ему лекарства...

— Да, незачем больше тратить медикаменты. Доктор, остальное предоставьте мне, можете идти.

В тускло освещённом подвале Цзян Нянь, бледный и едва дышащий, лежал в забытьи на грязной металлической койке.

Его исхудавшие до костей руки и ноги были скованы ржавыми цепями. Свободная больничная роба в районе живота пропиталась кровью — очевидно, после операции её так и не сменили. Простыня под ним тоже пестрела грязными пятнами.

Он не мог подняться и лишь с трудом повернул голову в сторону приоткрытой двери. Ничего не было видно, только слышались мужской и женский голоса, бесцеремонно обсуждавшие, как с ним «поступить».

Это его сводная сестра, Чэнь Линь, разговаривала с их личным врачом.

Слова, доносившиеся до него, звучали как шёпот демонов, а их смысл был до ужаса жесток.

Цзян Нянь не чувствовал горечи. Два дня назад, когда из него извлекли кристаллическое ядро, он уже приготовился к тому, что его выбросят, как мусор. Сейчас он, наоборот, испытал облегчение. Наконец-то всё закончится. Два года жизни, которая была хуже смерти... с него хватит.

Бах!

Приоткрытую металлическую дверь с силой распахнули ногой. В подвал вошла Чэнь Линь в чёрно-белом спортивном костюме, с волосами, собранными в конский хвост. В руке она держала шприц толщиной с детское предплечье, наполненный вязкой желтоватой жидкостью.

Цзян Нянь хорошо знал, что это. Таким питательным раствором в госпиталях конца света поддерживали жизнь в особых пациентах. Последние два года он выживал только благодаря ему.

Чэнь Линь привычно и грубо разжала ему рот, чтобы влить питательный раствор. Женщина, пробудившая сверхспособности, обладала недюжинной силой. Цзян Нянь слабо дёрнулся, пытаясь вырваться, но лишь заставил цепи впиться в кожу, раздирая её до крови. Он не успевал глотать и едва не задохнулся.

Щёлк.

Пустой шприц бросили на пол. Чэнь Линь свысока смотрела на лежащего на койке парня, чьё лицо от удушья на мгновение залилось краской. Её красивое лицо исказила уродливая гримаса.

— Поздравляю с последним ужином!

— Кх... — Цзян Нянь с трудом ловил ртом воздух. Он стиснул зубы и с болью уставился на неё.
— Я и так скоро умру, зачем это лицемерное милосердие? Зачем тратить питательный раствор, кха-кха...

Могли бы просто оставить его в покое, позволить умереть быстрее.

— Ха-ха-ха... — Чэнь Линь рассмеялась и, глядя на него, как на бродячую собаку, произнесла:
— Ты говорил, что мы сохнем в мучениях. А я сейчас наглядно покажу тебе, что это значит! Цзян Нянь, эта доза питательного раствора с особым анестетиком позволит тебе прожить здесь ещё десять дней. По прогнозам экспертов, через неделю осаждающие город зомби прорвут оборону базы...

Её слова оборвались, но Цзян Нянь уже всё понял. Он хотел что-то сказать, но почувствовал, как губы и язык перестают слушаться. Это действовал анестетик. Теперь он не сможет даже перекусить себе язык, чтобы покончить с этим.

Увидев ужас в его глазах, Чэнь Линь расхохоталась ещё громче и с жестокостью добавила:

— Сегодня вечером люди из центрального района базы Z эвакуируются на базу S. Наша семья уезжает в первой группе, так что мы, к сожалению, не увидим, как зомби прорвут оборону. Посмотришь за нас, хорошо? Посмотришь, как эти твари будут рвать тебя на куски! Отброс!

Сплюнув на койку, она развернулась и пошла к выходу, но у самой двери обернулась:

— Ах да, спасибо за твоё кристаллическое ядро очищения. Мой брат поправляется гораздо быстрее. Мы найдём ему хорошее применение. Прощай навсегда.

Дверь захлопнулась. Шаги удалялись, и Цзян Нянь с мёртвым сердцем закрыл глаза. Он не мог распорядиться даже собственной смертью. Обида душила его, но он был бессилен.

От гнева и бессилия он снова впал в полузабытьё.

Цзян Нянь не знал, сколько проспал, пока оглушительный вой сирен не разбудил его. Сверху доносились беспорядочная стрельба и крики.

Вскоре дверь подвала распахнулась, и всё пространство заполнил запах гнили. Вломившиеся зомби с искажёнными мордами бросились на него, впиваясь в его тело, разрывая плоть.

К счастью, мучения длились недолго. Один из зомби прокусил ему горло. Сознание медленно угасало, тело холодело, а в ушах стоял лишь жадный чавкающий звук.

Та-та-та!

Близкая автоматная очередь вырвала его из забытья. Зомби, терзавшего его, отбросило в сторону с простреленной головой.

— Цзян Нянь!

— Цзян Нянь...

Кто-то в полевой боевой форме, сжимая в руках автомат, звал его по имени. Голос показался знакомым. Понадобилось время, чтобы затуманенный разум вспомнил — это был Чэн Цзин, его бывший парень, которого он бросил ещё до конца света.

— Гх... кх...

Цзян Нянь попытался заговорить, но из прокушенного горла хлынула кровь.

Чэн Цзин выглядел отчаявшимся. Он зажал рану на его шее ладонью, обнял и что-то быстро говорил, но Цзян Нянь не мог ответить. Звуки становились всё дальше, и последнее, что он услышал, был отчаянный крик Чэн Цзина:

— Какого чёрта ты не пришёл ко мне, идиот?!

— Почему ты не пришёл ко мне?!

— Цзян Нянь!

— Цзян Нянь!

Слыша эти полные боли крики, Цзян Нянь впервые за долгое время захотел заплакать. Больше двух лет он ждал смерти, но сейчас, в последний миг своей жизни, ему отчаянно захотелось жить.

«Да, когда умерла мама, я так хотел найти Чэн Цзина. Почему же я пошёл к отцу, который никогда не заботился обо мне?

Почему я не нашёл Чэн Цзина?

Конец света уже наступил, почему мы не могли быть вместе?

Если бы я тогда нашёл его, ничего бы этого не случилось...»

Последний звук исчез, и Цзян Нянь с горечью погрузился во тьму.

Вжжж... вжжж...

Ранним утром в комнате с плотно задёрнутыми шторами на прикроватной тумбочке завибрировал телефон, сопровождаемый мелодичным звонком.

Под одеялом кто-то завозился, затем наружу высунулась рука и наощупь схватила телефон.

— Алло?

В трубке раздался приятный женский голос:

— Здравствуйте, это служба поддержки «Надёжный Займ». Мы видим, что вы подавали заявку на кредит, но не прошли финальное подтверждение. У вас возникли какие-то трудности? Если...

— Уже не нужно, спасибо, — не дослушав, отрезал Цзян Нянь и повесил трубку.

Через мгновение он зевнул, откинул одеяло и сел на кровати. Привычно подняв руку, чтобы размять шею, он вдруг замер.

— Хм?

В следующую секунду его лицо резко изменилось. Он в ужасе огляделся по сторонам, и его взгляд остановился на всё ещё светящемся экране телефона.

Город Тяньхэ, район Чэндун. 13 августа 2036 года, 9:25. Погода: ясно.

— Это...

Цзян Нянь невольно прикрыл рот рукой.

— Чёрт!

В то же мгновение воспоминания хлынули на него лавиной: затяжная засуха, смерть матери, ядовитый дождь, вирус, зомби... Конец света!

Цзян Нянь несколько раз сильно ущипнул себя и скривился от боли.

— Тс-с...

Несмотря на то, что кондиционер в комнате работал на полную мощность, на его лбу выступила испарина, а щёки покраснели от бури эмоций.

Не утруждая себя поиском тапочек, Цзян Нянь прыгнул с кровати, подбежал к окну, рывком раздвинул шторы и распахнул створку. В комнату ворвался жаркий, свежий воздух с едва уловимым ароматом цветов. Солнце светило ярко, небо было безоблачным.

Никаких свинцовых туч и смога, никаких разбросанных повсюду останков, никакой почерневшей от вируса земли. И самое главное — никаких отвратительных, жутких зомби...

Ничто не напоминало о конце света. Эта нереальная, похожая на сон картина наконец убедила Цзян Няня:

Он переродился!

Судя по дате, он вернулся за полмесяца до ядовитого дождя и на десятый день после похорон матери.

Мать, два года борющаяся с раком желудка, ушла.

За эти два года, чтобы оплатить её лечение, их скромная, но обеспеченная жизнь превратилась в долговую яму, а отношения с родственниками и друзьями стали хуже, чем с незнакомцами.

Мать до последнего уговаривала его не продавать квартиру, говорила, что хочет оставить её ему, чтобы он не остался ни с чем.

Но он хотел, чтобы мама жила. Даже зная, что исход предрешён, он пытался отсрочить неизбежное хотя бы на день.

Поэтому он униженно просил в долг у всех, кого мог, обещая, что после смерти матери продаст квартиру и вернёт деньги. Только так ему удалось собрать нужную сумму.

Сразу после похорон родственники явились к нему, убеждая продать квартиру, боясь, что он не сдержит слово.

Он не обижался и не злился. Долги нужно возвращать. Он дал слово и должен был его сдержать. Никому деньги с неба не падают. Одолжить — это проявить участие, не одолжить — их право. Раз они помогли, он должен был с благодарностью всё вернуть.

Из-за спешки квартиру пришлось продать по низкой цене, но, к счастью, вырученных денег хватило, чтобы расплатиться со всеми долгами.

Когда все дела были улажены, на его банковском счёте осталось меньше десяти тысяч. Измотанный, он снял временное жильё и тут же слёг с болезнью. Кое-как лечась сам, он провёл в полубессознательном состоянии два дня...

<http://bllate.org/book/13358/1187684>